

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Российско-канадские отношения на современном этапе (1991-2017)

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Клоковой Александры Павловны

Научный руководитель
кандидат исторических
наук,
доцент

Д. В. Редченко

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических
наук,
профессор

Ю. Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы предлагаемого исследования заключается в том, что за последние годы в России произошли глобальные изменения, которые привели к формированию новой российской внешнеполитической доктрины, предполагающей, прежде всего, активизацию различных аспектов отношений с зарубежными государствами. Рост интереса России к такой стране, как Канада, обусловлен не только известными экономическими, политическими и идеологическими обстоятельствами, приходом в науку нового поколения исследователей, но и изменением роли самой Канады в современном мире.

Уникальное сходство природно-географических условий, масштабности территорий, населения и государственного устройства (федерация) объясняет общность проблем и заинтересованность стран в сотрудничестве. Располагая крупнейшими в мире территориями с суровыми климатическими условиями, Россия и Канада являются незаменимыми партнёрами с точки зрения взаимного обмена опытом крупномасштабного освоения северных районов.

Целью исследования является раскрытие содержания основных направлений внешнеполитического взаимодействия между Россией и Канадой.

Данная цель обусловила постановку следующих задач:

- проанализировать историю становления межгосударственных связей России и Канады на начальном этапе;
- выявить ключевые проблемы взаимодействия двух стран в постсоветский период;
- изучить характер российско-канадских взаимоотношений на современном этапе;
- рассмотреть особенности санкционной политики канадского правительства по отношению к России;
- показать перспективы взаимодействия между Россией и Канадой.

Степень изученности темы исследования в отечественной и зарубежной литературе не является высокой, но представляется существенной. Российско-канадским отношениям уделяется внимание со стороны научных кругов, политических деятелей, аналитиков обеих стран.

Отечественное канадоведение представлено работами Е.Г. Комковой¹, С.Ф. Молочкова², А.Л. Кондакова³, С.В. Петрова⁴, В.И. Соколова⁵, Е.В. Израелян⁶ и др.

Среди зарубежных авторов можно выделить Дж. Кёртона⁷, К. Уэстдала⁸, Д. Фрейзера⁹ и др.

Источниковую базу исследования составляют ряд международных договоров, соглашений и совместных заявлений, которые составляют договорно-правовую базу российско-канадских отношений, определяющую основные принципы и направления сотрудничества России и Канады.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

¹ Комкова Е.Г. Канадская политика в отношении России: корректировка курса // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2003. – №3.

² Молочков С. Ф. Пересмотр внешней политики Канады 25 лет спустя // США: экономика, политика, идеология. – 1996. – №8.

³ Кондаков А.Л. Россия и Канада // Международная жизнь. – 2000. – № 5.

⁴ Петров С.В. Россия и Канада. Близкие соседи и естественные партнеры // Международная жизнь. – 2008. – № 3.

⁵ Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. / Отв. ред. В.И. Соколов. – М., 2002.

⁶ Израелян Е.В. Российско-канадские отношения: окончательный разрыв или временное охлаждение? // Канадский ежегодник. – 2014. – № 18.

⁷ Kirton J. Canadian Foreign Policy in a Changing World. – Nelson, a division of Thompson Canada Ltd., 2007.

⁸ Westdal, Ch. A Quiet Ruin How did our relationship with Russia become so dysfunctional? // Literary Review, 2012 October. – URL: <http://reviewcanada.ca/essays/2012/10/01/a-quiet-ruin/> (Дата обращения: 02.04.2017)

⁹ Fraser D. Dealing with a Resurgent Russia // International Insights. – 2008. – № 6.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Становление и развитие отношений между Россией и Канадой в постсоветский период» рассматривается политическое и экономическое взаимодействие двух стран с 1990-х гг., включая первую половину 2000-х гг.

Российско-канадское взаимодействие имеет многолетнюю историю и давние традиции: дипломатические отношения между СССР и Канадой были установлены в 1942 г., когда обе страны были участницами антигитлеровской коалиции.

В конце 1980-х гг., несмотря на наличие ряда противоречий во взглядах двух стран, определявшихся продолжавшимся противостоянием идеологий, в целом во взаимоотношениях Канады с СССР на закате советского государства наметились заметные сдвиги, благодаря как «новому политическому мышлению», так и устремлениям канадского руководства. Самым весомым событием однозначно можно считать визит канадского премьер-министра Б.Малруни.

Канада одной из первых стран Запада признала Россию в качестве правопреемника СССР на международной арене. Официально отношения между Российской Федерацией и Канадой были установлены 25 декабря 1991 г.

Ни советское, ни российское руководство не выделяло специально Канаду среди остальных западных стран в своей внешней политике. Однако именно Канада наряду с Соединёнными Штатами, Великобританией и Францией вошла в список из четырёх стран, которые Б. Ельцин посетил в январе-феврале 1992 г., сразу же, как приступил к своим обязанностям президента. Собственно российско-канадские отношения начинаются с визитов Б. Ельцина в Канаду в феврале и июне 1992 г. В ходе этих визитов было подписано несколько документов, которые сформировали весь комплекс российско-канадских отношений на будущие годы.

На российско-канадские отношения всегда оказывало сильное влияние

общее состояние отношений между Россией и Западом. Периоды потепления и похолодания совпадали с такими же этапами во взаимоотношениях России с Западом, особенно когда от лица Запада выступали Соединённые Штаты. Начало 1990-х гг. – это «медовый месяц», как в отношениях России с Западом, так и для российско-канадских отношений.

В декабре 1999 г. Б. Ельцина на посту президента России сменил Владимир Путин. Смена в России политического лидера придала новый импульс российско-канадским отношениям, прежде всего, в политической сфере. Во многом это стало возможным благодаря интенсивности контактов на самом высоком уровне. Официальный визит В. Путина в Канаду состоялся 17-19 декабря 2000 г.

Россия и Канада тесно взаимодействовали в рамках ООН, G8 и других международных форумов по целому ряду ключевых международных проблем: стратегическая стабильность и безопасность, урегулирование региональных конфликтов, нераспространение оружия массового уничтожения.

Если в политической области во взаимоотношениях двух государств был целый ряд положительных моментов, то в экономической сфере успехи были менее очевидны. За рассматриваемый период российско-канадские экономические связи прошли непростой путь от радужных планов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. через нарастание проблем и противоречий к оттоку прямых частных канадских инвестиций из России и абсолютному сокращению объёмов двустороннего торгового оборота после финансового кризиса (1998 г.) в России.

Главную проблему в экономических отношениях двух стран того времени обозначил первый заместитель председателя Госдумы А. Шохин. «после того, как прекратилось сотрудничество, базировавшееся на предоставлении канадских кредитов под импорт зерна, у нас практически не осталось каких-либо ярко выраженных форм взаимодействия».

Визит «Сборной Канады» в Москву, состоявшийся середине февраля

2002 г., стал значительным событием в истории российско-канадских отношений. Вместе с премьер-министром в Россию прибыли двенадцать руководителей провинций и территорий и около трёхсот бизнесменов. Ожидалось, что этот визит откроет новую эру в российско-канадских отношениях. С этой целью В. Путин и Ж. Кретъен приняли во время визита специальный план совместных действий по расширению двустороннего сотрудничества. Существовали огромные ожидания, что приезд такого большого количества канадских бизнесменов позволит резко повысить объем канадских инвестиций в России, однако этого не произошло.

Во многом такой скромный результат Сборной Канады объясняется тем негативным опытом, который приобрели канадские компании во время ведения бизнеса в России. Многие канадские компании и бизнесмены, создавшие в России совместные предприятия, со временем оказались втянуты в различные судебные или налоговые тяжбы, результатом которых стало потеря этих предприятий.

Таким образом, к середине 2000-х гг. слабое экономическое сотрудничество двух стран стало главной проблемой в российско-канадских отношениях. Канадский бизнес после дела Норекса и других подобных случаев также не испытывал большого желания инвестировать в Россию, предпочитая более близкие и более безопасные страны. Отсутствие прочных экономических связей сделало отношения двух стран чрезвычайно открытыми для осложнений, будь то раздел арктического шельфа, чеченский вопрос или война с Грузией.

Во второй главе «Антироссийский курс внешней политики Канады» рассмотрен период двусторонних отношений со второй половины 2000-х по настоящее время.

При новом консервативном канадском правительстве российско-канадские отношения стали довольно прохладными. За девятилетний период нахождения С. Харпера у власти Канада превратилась в одну из самых антироссийских стран в мире. Об этом свидетельствовали как экономические

показатели, так и углубившиеся политические разногласия.

Налаживанию диалога не способствовали, в частности, позиция Канады в вопросе о принятии Грузии и Украины в НАТО, поддержка Канадой Грузии в российско-грузинском конфликте по поводу Южной Осетии и Абхазии. Не совпадали подходы Москвы и Оттавы к другим основным международным вопросам: сирийскому кризису, иранской проблеме, ближневосточному конфликту.

Наряду с разногласиями между Канадой и РФ по международным проблемам, напряжённость сохранялась и в двусторонних политических отношениях.

Одним из наиболее запомнившихся эпизодов была российская экспедиция «Арктика-2007», в ходе которой на дно Северного Ледовитого океана в точке географического северного полюса были спущены два глубоководных аппарата и на дне установлен российский флаг. Так была сделана попытка продемонстрировать, что хребты Ломоносова и Менделеева являются частью континентального шельфа России. Это вызвало осуждение с канадской стороны.

Интересно отметить, что ещё в ноябре 2008 г. в документе Министерства иностранных дел и международной торговли, подготовленном для Л. Кэннона по случаю его назначения на должность министра иностранных дел, говорилось о необходимости перестроить российско-канадские отношения, сделать их более конструктивными. Одним из наиболее энергичных сторонников вывода двусторонних связей на новый уровень выступал бывший посол Канады в РФ К. Уэстдал. Он считал, что пришло время для «стратегического партнёрства» с Россией как в сфере экономики, так и в рамках «большой восьмёрки» и «большой двадцатки». Схожей точки зрения придерживались и другой бывший посол Канады в России Дж. Кинзман.

Перспективной сферой сотрудничества являлась Арктика. Россия и Канада, как активные и инициативные члены Арктического Совета,

контактировали в составе так называемой «полярной пятёрки» (Дания, Канада, Норвегия, Россия и США) по вопросам северных территорий. Несмотря на разногласия между Россией и Канадой по поводу раздела арктического континентального шельфа и статуса хребтов Менделеева и Ломоносова, у стран есть общие интересы в арктическом регионе.

Свою роль в охлаждении российско-канадских отношений сыграли как ухудшение российско-американских отношений, вылившееся в связи с украинскими событиями в открытую конфронтацию, так и позиция самого С. Харпера, сначала демонстративно игнорировавшего российско-канадский вектор, а затем прославившегося своими антироссийскими выпадами. На российско-канадском направлении не было аналога «перезагрузки», произошедшей в российско-американских отношениях, а участие Канады в антироссийских санкциях по существу «свело на нет» многие из прежних достижений и контактов.

Понятно, что в силу своего статуса «средней державы» и достаточно скромного уровня развития торгово-экономических связей с Россией Канада не стала ключевым игроком в политике экономических санкций Запада против нашей страны. Основные усилия Оттавы были сконцентрированы на политико-дипломатических шагах, позволивших проявить лояльность общему курсу союзников и продемонстрировать значение украинского вектора для внешнеполитического курса Канады. Оттава приостановила своё участие в российско-канадской межправительственной экономической комиссии, которая была одним из наиболее важных каналов двустороннего взаимодействия, и бойкотировала заседания Арктического совета в Москве.

В 2015 г. консерваторов в канадском правительстве сменила Либеральная партия во главе с Дж. Трюдо. До победы на выборах 2015 г. содержание и тональность заявлений Дж. Трюдо, касавшихся российско-канадских отношений, были для Москвы не слишком обнадеживающими. Он обвинял Россию в безответственности, нагнетании конфликтности на Украине и Ближнем Востоке, невыполнении Минских

соглашений, усилении конфронтации в Арктике.

Вместе с тем внутри Либеральной партии росло осознание необходимости размораживания хотя бы части двусторонних контактов. Об этом свидетельствует состоявшаяся в конце апреля 2015 г. встреча бывшего премьер-министра Канады Ж. Кретьена с президентом России В. Путиным, на которой обсуждались актуальные международные проблемы.

Потепление в российско-канадских отношениях наметилось после пресс-конференции министра иностранных дел России С. Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 г. Последние годы он назвал «периодом утеранных возможностей» для обеих стран.

Ответ Канады последовал незамедлительно и тоже был доброжелательным. На встрече с журналистами министр иностранных дел Канады С. Дион заявил, что «хотя Канада всегда поддерживала Украину, настало время начать работать и с Россией», с которой у Оттавы много общих интересов. Отсутствие контактов по данной проблеме не способствует преодолению кризиса и не является помощью Украине, пояснил глава канадского МИДа.

После такого обмена мнениями канадские СМИ заговорили о перезагрузке российско-канадских отношений, сенсационном прорыве и возможной отмене введённых ранее санкций. Однако оптимизм оказался преждевременным, а ожидания – завышенными. Удар по наметившемуся сближению нанесло заявление Оттавы от 18 марта 2016 г. о расширении антироссийских санкций. Другим тревожным сигналом стали сообщения СМИ о том, что союзники по НАТО требуют участия Канады в развёртывании дополнительных сил альянса в Восточной Европе.

26 июля 2016 г. в Лаосе состоялась первая официальная встреча министра иностранных дел Канады С. Диона со своим российским коллегой С. Лавровым. Данное событие вполне можно считать переломным, поскольку встреча была первой в своём роде между Канадой и Россией за многие годы. Предыдущее консервативное правительство упорно отказывалось

встречаться с кем-либо из Кремля, пока Россия не покинет Крымский полуостров.

Однако в январе 2017 года Дж. Трюдо назначил новым министром иностранных дел Х. Фриланд, являющуюся сторонницей Украины. Х. Фриланд была внесена в российский санкционный список в 2014 году. Таким образом, новому канадскому министру иностранных дел запрещён въезд в Российскую Федерацию, что является беспрецедентным случаем.

Несомненно, назначение на пост главы канадского МИДа Х. Фриланд, критично относящейся к России, вызывает опасения за будущее двусторонних отношений. Однако хотелось бы выразить осторожный оптимизм по поводу перспектив взаимодействия России и Канады.

В пользу налаживания диалога говорят следующие факторы:

- во-первых, опыт двустороннего диалога, прошедшего испытание временем и, несмотря на имеющиеся сложности и разногласия, сохраняющего неплохой потенциал для дальнейшего развития;

- во-вторых, заинтересованность канадских компаний в возобновлении делового сотрудничества;

- в-третьих, значимость проблем Севера и Арктики для экономического развития и международной повестки обеих стран.

Определённое влияние могут оказать авторитетные политические деятели и эксперты, высказывающиеся в пользу размораживания контактов. Среди них – Ж. Кретьен, бывшие послы Канады в России Дж. Кинзман, К. Уэстдал, бывший министр иностранных дел Л. Эксуорси.

Эти и другие обстоятельства позволяют надеяться на то, что произошедшее охлаждение российско-канадских отношений не будет носить долговременный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования являлось раскрытие содержания основных направлений внешнеполитического сотрудничества между Россией и Канадой в современный период. Для достижения указанной цели был постановлен ряд задач.

В рамках анализа истории становления межгосударственных связей России и Канады на начальном этапе был взят период после распада СССР и до середины 2000-х гг. Кроме того, был проведён небольшой экскурс в историю взаимодействия двух стран в последние годы существования СССР, что представляется не менее важным, т.к. вектор новым отношениям был задан ещё в те годы.

В результате был сделан вывод о наличии позитивных тенденций политического взаимодействия Канады и новой России, о развитии двусторонних отношений по восходящей линии. Отмечалось явное стремление стран к кооперации по развитию связей в различных областях сотрудничества.

Однако относительно благоприятной ситуации в политической сфере несколько препятствовало слабое экономическое сотрудничество, ставшее главной проблемой российско-канадских отношений. Отсутствие прочных экономических связей сделало отношения двух стран чрезвычайно открытыми для осложнений, будь то раздел арктического континентального шельфа, чеченский вопрос или война с Грузией.

Подводя итоги начальному этапу взаимодействия России и Канады, стоит отметить, что данные двусторонние отношения были весьма противоречивыми. Перспективы и общие интересы, видимые поначалу, в конечном итоге не привели к особым результатам. В результате первые официальные визиты российских президентов в Канаду (Б. Ельцина в 1992 г. и В. Путина в 2000 г.) одновременно стали и последними визитами российских лидеров в Канаду.

Очередной задачей исследования выступило изучение характера российско-канадских связей в последние годы, в частности, взаимоотношения при правлении канадской консервативной партии и после победы либеральной партии. При подведении итогов взаимодействия России с консервативным правительством было отмечено, что Канада за этот период стала одним из самых антироссийских государств. Российско-канадское взаимодействие тогда отражало сложный спектр сходств и различий во взглядах руководства двух стран на международные отношения. При всех имевшихся предпосылках успешного развития российско-канадских контактов, на его пути существовали заметные сложности и препятствия.

Ситуация усугубилась с развёртыванием украинской проблемы, что приводит к ещё одной задаче исследования – рассмотрению особенностей санкционной политики в отношении российского государства. На подход Канады к украинскому кризису, в первую очередь, влияет позиция США, главного игрока в западной санкционной кампании против России. Кроме того, канадская правящая элита рассматривает Россию как конкурента и рассчитывает использовать санкции для вытеснения российских компаний с европейских рынков. Значительное влияние оказывает и наличие довольно крупной украинской диаспоры в Канаде.

Что касается отношений с нынешним либеральным правительством, то здесь снова всё неоднозначно. Говорилось и о перезагрузке российско-канадских отношений, и возможной отмене введённых ранее санкций. Однако данного прорыва в российско-канадских отношениях пока не произошло. Дальнейший ход событий покажет, какая из тенденций – конфронтационная или направленная на смягчение напряжённости – возобладает на российско-канадском направлении.